

Я всегда презирал мужчин, так за глаза называющих женщин. К ним моё отношение не изменилось. Но вот само это слово – Тёлочка – с недавних пор обрело для меня новый смысл и заиграло совершенно иными красками. А произошло это после весьма необычных событий, приключившихся прошлым летом.

Позвали меня, значит, мужики на охоту... Я, так-то, не особый фанат в зверушек пострелять – жалко мне их! Но отказываться было не вариант. Порылся в кладовке, достал старенькое отцовское ружьишко. Расчехлил, почистил, смазал. Друзья помогли ускоренным порядком собрать все нужные справки и оформить охотничий билет.

Ранним утром в назначенный день мы выдвинулись кортежем из трёх внедорожников и одного полноприводного минивэна, доверху гружёного продовольствием и бухлом. В сотне километров от города свернули с основного шоссе на второстепенную дорогу. Изрядно попетляв по пойме и дважды заблудившись, где-то к полудню мы, наконец, прибыли в искомое место.

Это был классический домик лесника, затерянный в дремучих зарослях. Я даже и не думал, что в наши дни такие ещё сохранились. Вокруг глухомань непролазная на десятки километров. А тут тебе и пристанище с печкой на случай холодов, и соль, и спички, и запас консервов если проголодаешься, и даже мангал для шашлыка! А коль кому за грибами приспичит – вон, пожалуйста, корзина громадная!.. Правда, электричеству взяться тут неоткуда. Зато с WiFi никаких проблем – его здесь отродясь не было.

Полчаса мы с мужиками бегали между торчащими в кустах джипами, выгружая пожитки, восхищаясь свежестью лесного воздуха и любуясь девственной красотой местной природы. Нас было восемь человек, но в небольшом с виду домике место нашлось бы всем. Тем не менее, самые ярые поборники отказа от цивилизации решили разбить палатки.

Перекусив «чем бог послал» и изрядно приложившись к спиртному, все разбились на пары и отправились в лес, чтобы разведать обстановку. Выслеживать и загонять добычу никто сейчас всерьёз не собирался. В планах было только понять что где, и как мы станем действовать завтра с утра.

Поскольку опыта в этом деле у меня практически ноль, в напарники мне достался бывалый охотник Серёга. Ну, по крайней мере, он говорил и вёл себя так, что складывалось соответствующее впечатление. Проверив рации и условившись о примерном маршруте, мы разбрелись веером в разные стороны от места нашей дислокации.

Любоваться девственным лесом – это одно дело, а вот идти сквозь него – совсем другое! Уже минут через десять я сначала мысленно, а потом и в слух стал проклипать себя за то, что вообще согласился куда-то ехать. Мне, обитателю городских джунглей, было не по себе тут буквально от всего. Чего стоили одни только комары размером с воробья, которым были абсолютно пофиг все эти новомодные репелленты! Такое ощущение, что они от них не дохнут, а наоборот торчат и ещё больше звереют!

А Серёга знай себе идёт и идет, не обращая никакого внимания ни на комаров, ни на моё ворчание. То и дело остановится, вынет из-за пазухи стальную фляжку с чем-то горячительным, отхлебнёт пару глотков, довольно крякнет и дальше топает. Я тогда ещё, грешным делом, подумал, как бы мне не пришлось в итоге волочить его, лыко не вяжущего,

на себе обратно в лагерь.

Рации частенько скрипели голосами членов нашей команды. Ничего по делу, просто пьяные подколы, матюки да скабрзные шуточки. Как дети малые, честное слово!..

О чём-то говорить с окончательно захмелевшим и оттого ставшим сурово-молчаливым Серёгой мне тоже не хотелось. Так что я просто пробирался вслед за ним сквозь бурелом, тихонько про себя чертыхаясь.

Внезапно мой напарник замер на месте, вытянув вверх правую руку. Я последовал его примеру и стал озираться по сторонам. Однако моему несведущему взору ничего особенного вокруг не привиделось – лес как лес, только сумерки стали понемногу сгущаться.

— Тут... Что-то большое. Олень или лось, не меньше! – буркнул вполголоса Серёга в рацию.

— Ого! А может, слон? – постебался над ним в ответ Виктор Иванович.

— Посмотри, хобот есть? – тут же присоединился к подколу кто-то ещё.

— Если хобот – точно слон!

— Не факт! Может быть и слони-ха-ха-ха...

— Ага, такая большая, розовая и с глубоким декольте, прям как ты любишь! Бу-га-га...

— Серёга, ты сколько выпил сегодня? Тут, вообще-то кабаны места. А лосих и тем более слоних тут давненько не встречали. – снова вмешался в разговор Виктор Иванович. Серёга побагровел и нервно выключил рацию.

— Блядь, уёбки! Это они на новую пассию мою намекают. – пояснил он.

— А что, есть причины?

— Почти метр восемьдесят и шестой размер...

— Оуф-ф!.. – вырвалось у меня само собой с произвольным смешком. – Прости...

— Ладно, забей. Пошли, я же, и правда, что-то увидел!

Я тоже отключил рацию, и мы полезли куда-то напрямки через небольшой овраг. При спуске изрядно подпитый Серёга почти кубарем скатился вниз и подвернул при этом ногу. Мне пришлось помогать ему карабкаться вверх по довольно крутому склону.

— Стой, давай тут затаимся и понаблюдаем. – скомандовал он, когда мы уже почти выбрались из низины.

— Ладно, как скажешь... – согласился я и стал всматриваться в окутанные густеющими сумерками заросли.

Мне показалось странным, что за те всего пару минут, что мы провели в овраге, во-первых, вокруг стало заметно темнее; а во-вторых, местность по ту сторону сильно изменилась. Лес в сотне метров впереди словно расступился, образовав широкую поляну, посреди которой виднелось живописное озеро.

— Смотри внимательно, она точно где-то там! – заговорщически прошипел напарник, снова отхлебнув из своей фляжки.

Я взглянул на него снисходительно. Мне совсем не хотелось развивать тему «слонихи», но я всё же спросил:

— Серёг, но почему именно «она»-то? С чего ты взял?

— Не знаю, давай наблюдать...

Мы залегли на краю оврага и стали всматриваться в погружающийся во тьму лес. Яркая, зависшая над горизонтом луна серебрила холодным светом верхушки деревьев. Её желтовато-белый диск отражался в гладкой и на удивление неподвижной поверхности озера.

Я понятия не имел, что или кого мы высматриваем. Было холодно и почему-то чертовски хотелось спать. Серёга не отрывал глаза от мощного оптического прицела своего дорогого охотничьего карабина. Мне же приходилось довольствоваться лишь скромным, похожим на театральным, биноклем.

«Слушай, а может ну её... кем бы там она ни была? Завтра поймем! Пошли на базу, а?.. – не выдержал я минут через пять.

«Не-не-не! Ог-го!.. Да ты сам посмотри! Ух-ты!.. Никогда такую не видел!.. – протараторил он в ответ, передал мне свой карабин и указал пальцем направление.

Затем он спешно вынул из кармана флажку и парой больших глотков жадно опустошил её. Я же с любопытством взял в руки чудо заморской техники и прильнул к удобному окуляру. Чуть правее того места, куда я смотрел до этого, я и в самом деле разглядел «её»...

Не знаю, почему, то так же, как и мой напарник, уже после беглого взгляда я был уверен, что объект нашего наблюдения определённо женского пола.

Это была не то лосиха, не то олениха. А может, лань... Я не очень-то в них разбираюсь. Но выглядела она крайне необычно. В лучах лунного света она казалась совершенно белой, и сама будто бы светилась, неспешно и грациозно шагая к берегу озера. В каждом её движении виделось нечто завораживающее.

Не знаю, у кого как, но у меня бы никогда не поднялась рука выстрелить в такую невероятную красоту. Сквозь мощную оптику я наблюдал, как она поворачивает в разные стороны свою увенчанную небольшими молодыми рожками голову, словно тоже кого-то высматривая.

Я нехотя оторвался от окуляра и взглянул на напарника, который уже мирно похрапывал, положив голову на поросшую мхом кочку. Мне ничего не оставалось, кроме как продолжить наблюдение в одиночку.

Казалось, она знает о моём присутствии, но не видит в нём никакой угрозы. Напротив, как будто бы хочет, чтобы я подошёл ближе. Оказавшись у самой кромки воды, она взглянула парой своих чёрных глаз прямо на меня.

Этот усиленный просветлёнными линзами взгляд подействовал на меня как-то гипнотически. Всё, что происходило дальше, я помню как какой-то удивительный сон...

Я положил карабин на землю рядом со своим ружьём возле мирно спящего напарника, выбрался из укрытия и быстро зашагал в сторону таинственного создания. Некоторое время «лань» пристально смотрела на меня, но с места не двигалась.

А когда дистанция сократилась метров до пятидесяти, объект моего преследования неожиданно рванул с места в сторону озера. Перейдя на галоп, она в три скачка преодолела полтора десятка метров прибрежного мелководья и, погрузившись в воду по самую шею, довольно быстро поплыла.

Тогда мне это не показалось странным. Я будто бы знал, что она так и сделает. Мой рассудок был в каком-то тумане. Хотя мне и казалось тогда, что я отдаю отчёт своим поступкам и действиям, но сейчас я понимаю, что это было не так.

Оказавшись у кромки воды, я скинул с себя одежду и пустился вплавь догонять удаляющуюся от меня торчащую из воды рогатую голову. Шутка ли – раздеться догола и с разбегу нырнуть в неизвестное лесное озеро в почти кромешной темноте! Но тогда для меня это было в порядке вещей.

Бывает, когда во сне куда-то бежишь или плывёшь, хочешь двигаться быстрее, но ничего не

получается, вокруг словно какой-то тягучий кисель сковывает твои движения. Тогда же вышло наоборот. Не доплыв до берега всего несколько метров, я без труда почти догнал её.

С такого расстояния я уже мог запросто рассмотреть и небольшие, поросшие пушком, рожки, и аккуратно сплетённую в косу небольшую гриву из русых волос на затылке. Но главный сюрприз ждал меня, когда она коснулась ногами дна и стала выходить на берег!..

Всего пару минут назад в воду входило, пусть и невероятно красивое и грациозное, но всё же животное, а выходит уже самая настоящая молодая девушка! Её великолепное тело искрилось в лунном свете капельками воды на белоснежной коже. Похожая на винтажную виолончель фигура плавно поднималась над гладью воды по мере того, как она медленно выходила на берег.

Красивый и отнюдь не худощавый женский силуэт имел отчётливое сходство с пышнотелыми красотками, изображёнными на полотнах известных живописцев эпохи ренессанса. На вид её было лет, наверное, около двадцати.

Движения её изящных плеч, рук и бёдер приковали мой взгляд. Пара гладких массивных ягодичек вальяжно перекачивалась при ходьбе, вызывая непреодолимое желание к ним прикоснуться.

Выйдя на берег, она сделала несколько шагов и повернулась ко мне передом. А я так и стоял голый по щиколотку в воде и любовался её необычной, какой-то первобытно-сказочной красотой.

Лунный диск оказался прямо над её головой. Он словно застрял меж её маленьких рожек, что добавляло ещё больше волшебства и таинственности её великолепному образу. Плавным движением руки она убрала со лба намокшую чёлку, посмотрела на меня парой бездонных глаз и добродушно улыбнулась.

От её взгляда у меня по спине пробежали мурашки. Я хотел что-то сказать, но дар речи покинул меня. У меня не получилось изречь ни единого слова. Будто прочитав мои мысли, она приставила к сомкнутым губам указательный палец. Потом снова улыбнулась и поманила меня к себе.

К тому времени я успел рассмотреть её красивое юное лицо. Пухлые с румянцем щёчки, небольшой чуть вздёрнутый носик, длинные ресницы, высокий лоб и довольно широкие брови – всё это явственно роднило её с красотками начала восемнадцатого века.

Не в силах устоять перед соблазном приблизиться, я медленно зашагал к ней навстречу. Мой взгляд при этом неизбежно прошёлся по внушительным молодым грудям с торчащим столбиками сосков, по удивительно красивому и плоскому для её комплекции животу. А затем он скользнул в то место, которое каждый мужчина хотел бы как следует рассмотреть у молодой девушки.

К моему удивлению, никакого треугольника из густых волос там не оказалось. Идеально гладкий красивый лобок расходился на две обворожительные округлые складки, уходящие вниз девичьего межножья. Они были столь пухленькими и мягкими, что плотно скрывали промеж себя и клитор, и все прочие губки-лепесточки.

Я аж слюну сглотнул – так аппетитно выглядела её восхитительная щелка! Девушка стояла некоторое время неподвижно. Улыбаясь и косясь на меня исподлобья, она явно ожидала моего приближения. А чтобы усилить мой интерес, она положила одну руку себе на грудь, а другую запустила между ног.

Два её пальца тотчас провалились меж половых губ, потревожив жаждущее бурной страсти

естество. Ритмично беря рукой свою намокшую щель, она прикрыла глаза, подняла голову и шумно задышала.

Она не могла видеть, как я подошёл к ней вплотную и уже в упор любовался этим завораживающим актом девичьей мастурбации в лунном свете на лоне ночной природы. С нескрываемым интересом я наблюдал за каждым движением, вслушивался в каждый её страстный вдох и выдох. Мой слух даже стал улавливать ритмичное хлюпанье, доносящееся из её возбуждённых и бесстыдно убажаемых пальцами чресл.

Вдоволь насладившись видом спереди, я обошёл её и встал позади. Я стоял так близко, что мой давно уже вставший колом член колыхался в воздухе всего в паре сантиметров от страстно подрагивающих от возбуждения ягодиц молоденькой пышнотелой красотки.

Не в силах и дальше противостоять соблазну, я осторожно коснулся левой рукой её талии. Это ничуть не испугало мастурбирующую нимфу, а лишь усилило темп движений руки в промежности и сделало чаще её дыхание. Тогда я положил её на талию и вторую руку.

В следующий момент упругая и горячая головка моего мужского органа уткнулась в створ мягких белых полупопий. В ответ нимфа, перестав себя убаживать, наклонилась немного вперёд, расставила ноги пошире и упёрлась руками в колени. Такое приглашение к более близкому знакомству едва ли можно было спутать с чем-то другим.

Долго упрашивать меня не пришлось. Ухватив девицу за пухлую и тёплую попу, я прицелился и одним умелым, отточенным за годы, движением вогнал свой инструмент в пышущую похотью влажную щель. Мягкая и податливая плоть покорно расступилась, впуская в тёплые и ласковые женские недра моего вероломного интервента.

Очень скоро я проник в них на всю длину и начал неспешные размеренные движения. Надо сказать, ощущения от скольжения упругого ствола в её неожиданно тесной, но невероятно мягкой и уютной норке были просто фантастическими. А её громкое пыхтение говорило о том, что наше с ней наслаждение очень даже взаимно.

Войдя во вкус, я стал двигаться чаще и ритмичнее. Мне уже не приходилось держать её за попу – пухлая белозада девчонка сама с удовольствием мне подмахивала. Уловив ритм, она охотно двигалась навстречу моим толчкам, всё яростнее насаживаясь на эрегированную твердь.

Мои свободные теперь руки принялись скользить по гладкой белой спине. То ладонями, то кончиками пальцев я ласково поглаживал её эрогенные зоны от кромки волос внизу шеи до самой поясницы. А затем подался чуть вперёд и обхватил ладонями снизу обе внушительных размеров груди.

Вот тогда-то мне и пришло в голову это самое слово – Тёлочка. Занятно, что меня всегда интересовали плоскогрудые, стройные и даже немного худощавые девушки. Но то наслаждение и те необъяснимые эмоции, что я испытывал с ней, перевернули многое в моём мировоззрении.

Я страстно и вожделенно мял пальцами её огромные... Нет, не груди и даже не сиськи, а самые настоящие дойки! Это слово лучше всего подходит для описания необъятных, но в то же время таких нежных, тёплых, мягких и так приятно пружинящих в руках чувственных женских прелестей.

Ей очень понравился мой страстный массаж молочных желёз, столь гармонично дополняющий ощущения от неторопливых, но размашистых и размеренных толчков члена внутри её горячего тела. В ответ на них любвеобильная нимфа стала издавать звуки, похожие

на довольное мычание тоненьким голоском.

Сверху я наслаждался видом её широкого, но очень изящного стана. По поверхности двух огромных булок красивой женской попы разлетались в стороны и тут же угасали мелкие волны, когда мой живот в очередной раз звонко пришлёпывал по аппетитному заду.

Иногда моя Тёлочка вскидывала голову вверх, и я мог видеть, как блестит в лунном свете короткий пушок на её маленьких рожках. А толстая, туго заплетённая русая коса свисала вниз, извиваясь и раскачиваясь от моей яростной долбёжки.

Вокруг было темно и тихо. Луна будто нарочно освещала только стоящую передо мной раком обнажённую белокожую нимфу. А в промежутках между её не то стонами, не то мычанием отчётливо слышалось смачное хлюпанье густой и очень скользкой смазки у неё между ног.

В пылу страсти я стал рьяно мять и сжимать пальцами её умопомрачительные дойки, и этим усилил томные женские стоны. А когда почувствовал, как из упругих сосков, трущихся о мои ладони, обильно сочится что-то липкое и тёплое, у меня окончательно снесло крышу.

Мои движения в ней стали чаще и резче. Я стал остервенело долбить похотливую Тёлку в бесстыжую щель. Разбрызгивая капли текущей в три ручья смазки, мой одеревенелый ствол драл и натягивал на себя пышущее похотью молодое девичье нутро.

Нам обоим было так хорошо и сладостно, что я многое отдал бы за то, чтобы продлить это удовольствие! Но чем свирепее я её долбил, чем громче она вскрикивала и чем острее становилось сладострастие, тем невыносимее гудели от напряжения мои яйца, а ствол был готов взорваться залпом кипящей спермы.

Остановиться было уже выше моих сил. Одной рукой я продолжал сдавливать смачную мясистую сиську, а вторую запустил ей спереди между ног. Мои пальцы скользнули по мокрым и скользким валикам и тут же нащупали внушительную колбаску налитого похотью клитора.

Ощущение от сжимаемого пальцами столь огромного, упругого и пульсирующего женского похотника добавило горючего в нашу с ней общую топку испепеляющего вожделения. Она громко и протяжно завывала. А я, словно бешеный кролик, принялся часто и остервенело таранить членом мою Тёлочку в мокрую щелку.

Хватило меня в таком темпе примерно на сорок или пятьдесят фрикций, после чего я присунул ещё раз как можно глубже и стал кончать. Я всё впрыскивал и впрыскивал семя в этот обезумивший от похоти омут. Всё вливал и вливал в отдолбанную мной хлюпалку струю за струей и никак не мог остановиться.

Не знаю, кончила ли она. Врать не стану – скорее всего, нет. Наверное, чтобы довести её до оргазма, таких самцов как я, понадобится не меньше трёх, а то и четырёх. Ох, как бы я хотел посмотреть, как она будет кончать! А ещё лучше бы лично в этом поучаствовать...

Она так и стояла передо мной, покорно выпячивая оголённый зад, пока моё бывалое орудие полностью не отстреляло в неё свой боекомплект. А как только это произошло, она неожиданно рванула с места вперёд, как бы с низкого старта. Виляя белой попой и сверкая пятками, добежала до воды и пустилась в плавь через озеро. На ту его сторону, с которой мы оба и прибыли.

Догонять я её уже, конечно, не стал. Да сил на это у меня просто не осталось. Я стоял и смотрел, как рогатая голова доплыла до берега. Потом я увидел, как в отблесках лунного света из воды появилось изящное белое создание на четырёх ногах с копытами. Она оглянулась и несколько секунд неподвижно смотрела на меня немигающим взглядом. А потом припустила

галопом и скрылась в лесу.

Я тоже переплыл озеро, оделся и поплёлся к оврагу, на краю которого оставил своё ружьё и спящего пьяным сном напарника. Ружьё было на месте, а вот ни Серёги, ни его карабина нигде поблизости не оказалось.

Я стал пробираться в потёмках обратно в лагерь. Голова немного кружилась, но в целом я ощущал невероятный подъём от пережитого в буквальном смысле почти «животного» секса. Не помню как, но на удивление быстро я дошёл до места нашей стоянки. Почти все к тому времени уже крепко спали. Только Виктор Иванович сидел у костра в одиночестве и перебирал палкой тлеющие угли.

— Привет ночным охотникам... – буркнул он мне, не поднимая глаз.

— И вам не хворать... – отозвался я и присел рядом. – А Серёга-то где?

— Серёга? Да дрыхнет вон без задних ног твой Серёга.

— Как? Уже дрыхнет?

— Ну, да. В палатке, говорю, вон. Слышь, как храпит?

— А давно он вернулся?

— Да часа полтора уж как...

— Как полтора?.. Мы же с ним минут тридцать назад вместе у озера были.

— У озера?

— Ну да, вон в той стороне. – я махнул рукой в направлении, откуда только что пришёл.

— А ты уверен, что там есть озеро?

— О да. Вот в этом я точно уверен. – в доказательство я продемонстрировал свою ещё чуть влажную шевелюру.

— А ты что, купался, что ль?!

— Ага. Типа того...

— Очень странно, потому что километров на полсотни вокруг ни рек, ни озёр здесь нет. Сплошные леса.

— Да говорю же – есть! Мы с ним до него добрались, пока добычу высматривали.

— А... Слониху ту, что ли? – ехидно хмыкнул мой собеседник.

— Не знаю... Хобота я у неё, кстати, не видел. Но озеро там точно есть. Во всяком случае, полчаса назад оно там было!

— Вот, посмотри сам... – Виктор Иванович протянул мне планшет с навигатором.

Как я ни старался, как ни крутил планшет, и как ни масштабировал карту, но так и не смог найти на разумном удалении от нас никакого озера. А наутро Серёга вообще заявил, что ни в какой овраг он со мной не падал, а меня потерял из виду вскоре после того, как мы с ним выключили рации.

После истории со «слонихой» я, конечно, не стал никому рассказывать о своих приключениях. В какой-то момент я даже был готов поверить в то, что не он, а я заснул пьяным сном на той поросшей мхом кочке.

Но в одном я уверен – та странная встреча с лесной нимфой, случись она во сне или наяву, определённо во мне что-то изменила. Как будто бы дух самой матери Природы решил для чего-то продемонстрировать мне совершенно иные и доселе непонятные формы и масштабы женской красоты.

И теперь, когда я вижу на улице девушку, скажем так, в теле, я не отвожу взгляд и мысленно

не морщусь. Я вспоминаю, как сладостно стонала и томно мычала от толчков моего члена та Тёлочка, что я повстречал на берегу отсутствующего на всех картах озера. И от этих воспоминаний на душе мне делается легко и приятно. Так приятно, что аж в штанах само собой непроизвольно кое-что взбрыкивает!

Прислано: пікі720